

День настал. Старик внутри меня наконец откликнулся на зов. Уже долгое время во снах я видел силуэт своего занпакто. С каждым днем образ становился все ближе и четче, а потому тренировки продолжались.

Я мало спал из-за кошмаров и поэтому большее время уделял медитациям. По мере того, как образ занпакто становился яснее, ужасы из моих снов отступали и, наконец, впервые за полгода, смог нормально выспаться. Здоровье обычного пятилетнего ребенка точно не смогло бы выдержать подобного стресса.

Физические упражнения, тренировки, бег, чтение книг по философии и психологии, медитация. Все это по чуть-чуть помогало – было заметно, как моя духовная сила постепенно приходила в движение. Физические показатели тела хоть и не были чем-то запредельным, особенно в сравнении с шинигами, но тем не менее были весьма приличными для ребенка моего возраста.

Сегодня ночью я вылез из окна своего дома, устремившись в безлюдный парк неподалёку от реки. Перемахнув через забор и найдя отдаленное местечко, сел в позу лотоса, погружаясь в транс. С силой ударив прямо по образу двери, что вела во внутренний мир, я восхищенно затаил дыхание. Ненавистная преграда, долгое время сдерживающая меня, наконец, пала!

Попав же внутрь, радостный настрой юного Куросаки довольно быстро сменился.

Мир внутри него оказался похожим на мир оригинального протагониста, но лишь в плане того, что все было перевернутым. Войдя внутрь, первое что бросалось в глаза – огромное темное море внизу и громадная отвесная скала, вершина которой находилась где-то над облаками, из-за чего ее нельзя было даже разглядеть.

Оказавшись на отвесной скале, Ичиги тут же начал падать напрямик в темное бушующее внизу море.

Зацепившись за первый попавшийся уступ рукой, он быстро взял себя в руки, и прекратив паниковать, стал предпринимать попытки стоять на отвесной поверхности. Удивительно, но на это не ушло много времени.

– Хааа... Все-таки это мой внутренний мир. Утонуть в воде здесь попросту невозможно. – Все еще слегка дрожащим голосом сказал паренек. Размяв ноги, он осмотрелся и начал осторожно вышагивать туда-сюда по плоскости скалы. В следующий момент прямо за его спиной раздался голос, от которого ржкий чуть было вновь упал вниз.

– Ты все-таки смог встать на ноги. – Обернувшись Ичиги увидел черноволосого человека, смотрящего в его сторону.

- Зангецу... - инстинктивно пробормотал герой, но как только осознание ударило его, он покачал головой. Зангецу - меч оригинального Куросаки. Перед собой же он видел образ Яхве, что символизировал его силу квинси.

- Отлично. - Не обращая внимание на внутреннее замешательство Ичиги, черноволосый человек продолжал говорить. - Я бы чувствовал себя ужасно если бы ты погиб в этом месте, даже не научившись ходить.

- А? Ч-чего? О чем это ты, старик?! - От слов Яхве по спине прошел табун мурашек.

- Обернись. - Гробовым голосом промолвил собеседник.

Повернув взгляд за спину, мальчик замер на месте.

- Ч-что? Как такое возможно? Такого... такого попросту не могло произойти!!

Тело била дрожь, по спине катился пот, но парень все еще отказывался верить в то, что видели его глаза.

- Йо. - махнул рукой рыжеволосый. Напротив стоял почти полный двойник. Хоть Ичиги напротив и выглядел таким же ребенком, как и он сам, но за его спиной висел огромный тесак, в то время как сам он был облачен в черное шихакушо. Нахмуренные брови, расслабленная стойка и уверенный взгляд. Это он! Он - Настоящий Куросаки Ичиги.

- Знаешь, я так долго сдерживал тебя от того, чтобы ты попал сюда... Хотел отложить момент нашей с тобой встречи встречи. Но ты так отчаянно рвался внутрь, что в итоге все это стало бессмысленно. - Поворчав, «настоящий» Ичиги сокрушенно вздохнул и, почесав затылок, потянулся за спину.

- Я действительно не хотел бы этого делать... Но ты должен понять меня. Тебе бы тоже не понравилось, если бы рядом с твоей семьей ошивался какой-то мутный реинкарнатор. - Обнажив Зангецу, он направил острие прямо на Ичиги, что до сих пор в шоке смотрел на своего двойника.

- Постой! Подожди! Ты все это время был здесь?! Тогда ты знаешь, что я этого не хотел! Нам не обязательно сражаться! Прошу, послушай...

Все слова были прерваны взмахом огромного меча. Мир потускнел, когда огромная сила откинула тело героя, и тот завалился на спину.

- «Э-э? Что произошло?» - Опустив взгляд на вниз, бедолага увидел страшную рану на своем торсе и окровавленный обрубок на месте левой руки.

- ААА!!! - Закричал Ичиги, когда чувства наконец вернулись к нему. Согнувшись от ужасной боли, он бесконтрольно трясся, прилагая всю волю к тому, чтобы остаться в сознании.

Не в силах вынести вида мелкого пацана, бьющегося в конвульсиях в луже собственной крови, черноволосый мужчина, стоящий в это время в стороне, закрыл глаза, отворачиваясь в сторону. Тем не менее, крики мальчика все равно продолжали отзываться раздирающей болью в его душе.

Краем глаза заметив, как «оригинал» вновь приближается к нему, Ичиги сделал усилие и вскочил на ноги, бросившись бежать вверх по отвесной скале.

Умываясь соплями и слезами от боли и горечи он вновь закричал:

- Зачем ты это сделал, ублюдок!? ПОЧЕМУ?! Почему! Я ведь... Я ведь никому не желал зла!! - Убегая, мальчик продолжал надрывно плакать, не в силах поверить в то, что его жизнь может закончиться таким жалким образом. - «Я не хочу умирать! Не хочу! Только не снова!»

- Ты не понимаешь? Это ведь довольно очевидно. Ты и я. Мы оба Куросаки Ичиги, и лишь один из нас может продолжать существовать в этом теле. - Вновь вздохнув и проведя рукой по непослушным рыжим волосам лицо оригинала вновь приняло невозмутимое выражение.

- Кому как не тебе знать, на что я готов пойти ради защиты Юзу, Карин и мамы? Что бы ни стояло между ними и мной... я должен это преодолеть! - Голоса двойника дрогнул и, несмотря на все усилия, издевательская улыбка все же исказила его губы. Хмыкнув, он перестал сдерживаться и ускорил преследование.

- «Черт, черт, черт! Как больно! Боль такая сильная, что можно с ума сойти! Ну почему все должно быть именно так!? Ублюдок!» - Ичиги продолжал бежать, с трудом уклоняясь от ударов преследователя.

Однако эта погоня просто не могла продолжаться долго. Очередной удар все же смог задеть цель.

Смотря на пацана сверху вниз, «оригинал» наступил ногой прямо на рану оппонента, останавливая того от побега.

Свалившись на пол, Ичи знал, что это конец. Больше ему не убежать.

- Не вставай. Ты больше ничего не можешь сделать. Поверь, ни мне, ни Зангецу это не нравится, так что я покончу с этим как можно быстрее. Не волнуйся о маме, я позабочусь о

ней. – Промолвил он, заноса огромный клинок над головой.

Последние моменты перед смертью были бесконечно долгими. Смотря на медленно опускающийся меч, в голове проносилось множество мыслей:

– «Вот и все?»

– «Это конец?»

– «Какой же я жалкий!»

– «Не дал никакого отпора. Просто плакался как тряпка... Боже, какой позор!»

Внутренний мир оказался чертовски неприветливым местом. Высокий обрыв, глубокое море и бушующий шторм... все это было чертовски страшно. Более того, пейзаж пробуждал детские страхи. Оказавшись во внутреннем мире, перед ним пронеслись худшие моменты прошлой жизни.

Воспоминания о том, как прямо во время шторма его столкнули с палубы огромного лайнера... как он медленно шел ко дну, а его небольшое тельце поглощала темная бездна. И хотя тогда его каким-то образом выбросило на ближайший берег, где парня нашли и чудом спасли, это осталось пожизненной травмой. До своей смерти он так и не смог набраться смелости, чтобы зайти в море. И теперь оказалось, что его внутренний мир – это беспокойный черный океан, беспрестанно бьющийся об бесконечно высокую скалу?! Худшего и представить сложно.

Перед глазами проносились образы семьи. Миленькие лица малюсеньких Юзу и Карин, глупая и беззаботная улыбка отца и... Масаки в глазах которой можно было видеть безграничную любовь.

– «Будут ли они скучать по мне? Хотя, может они и не узнают? Они, наверное, разозлились бы, узнав, что импостер заменил их реального сына... Но даже если так! Я хочу снова увидеть их!»

– Неужели это конец, Ичиго? – Вдруг раздался голос старика, что до сих пор безучастно стоял в сторонке. Широко раскрыв глаза, парень вдруг понял, что время вокруг него прекратило свой ход. Воюющий ветер, яростные волны и даже ухмыляющийся двойник замерли без движения в пространстве внутреннего мира.